Глава 804 - Нападая всей толпой

Великий Небесный Наставник был мрачен и, судя по ощущениям, весьма раздражён. Он действительно был зол от того, что Бай Сяочань натворил, и особенно когда он это сделал; прямо в важнейший момент для принятия Указа о Великой Милости.

До этого всё шло хорошо и согласно плану. Самые влиятельные кланы в империи начали уступать. Но теперь... Благодаря Бай Сяочаню аристократия снова была едина, как никогда!

На прошедшей ранее встрече, хотя они и не сказали этого прямо, они дали ясно понять, что если Бай Сяочань не умрёт, они отвергнут Указ о Великой Милости!

И пусть даже Великий Небесный Наставник был из тех людей, которые обычно без колебаний согласятся на подобные требования ради своей цели, всё-таки именно Бай Сяочань придумал всё это, это был уже второй его план, который сулил Великому Небесному Наставнику множество выгод, и потому он колебался.

Выдержав паузу Великий Небесный Наставник заговорил:

- Бай Хао, я вызвал тебя сюда сегодня дабы получить объяснения насчёт случившегося с Чжоу Удао. Прошу, проясни ситуацию.

Было очевидно, что он давал Бай Сяочаню шанс самостоятельно разрешить ситуацию, что могло спасти его как от лишних усилий, так и от раздражения.

- Великий Небесный Наставник, - начал Бай Сяочань, - Ваш покорный слу...

Прежде, чем он успел сказать хоть что-то ещё, один из небесных маркизов холодно рассмеялся, подарив юноше убийственный взгляд. Выйдя вперёд, он формально поклонился Великому Небесному Наставнику!

- Нет нужды пытаться защитить себя, Бай Хао, - сказал он, - Карой за убийство является смерть! Таков закон небес! Великий Небесный Наставник, я хочу подать официальный запрос к императорскому двору, чтобы Бай Хао лишили титула Главного Инспектора и казнили на месте. Только так свершится справедливость во имя души небесного маркиза Чжоу на небесах!

Бай Сяочань посмотрел на этого мужчину, но прежде, чем что-то ещё произошло, другой небесный маркиз выступил вперёд.

- Я полностью согласен. Великий Небесный Наставник, этот Бай Хао действовал без какого-либо официального разрешения и убил одного из небесных маркизов нашей великой империи. Столь вопиющий и противозаконный поступок должен караться смертью!

- Великий Небесный Наставник, я хочу подать официальное прошение ко двору, чтобы Бай Хао был казнён!

- Великий Небесный Наставник, я также хочу подать официальное прошение ко двору, чтобы Бай Хао немедленно предали смерти!

Небесные маркизы налетели на юношу словно осы, чьё гнездо потревожили. В одно мгновение восемь из них выступили вперёд, бросая обвинения и, пользуясь инцидентом с Чжоу Удао, требуя смерти Бай Хао.

Даже Бай Хао устал играть в гляделки сразху со всеми, так что отвёл взгляд, и теперь просто ждал, пока они выскажут все свои требования. Всё это время, гнев в его душе разгорался всё жарче.

Стиснув зубы, он бормотал про себя: «Похоже я навестил недостаточно кланов во время спасения Хао-эр. Стоит посетить ещё несколько!»

Великий Небесный Наствник сидел молча, эти старые хитрые лисы, небесные герцоги, тоже ничего не предпринимали. В тем временем всё новые небесные маркизы выступали вперёд с одним и тем же запросом. Одним из них был небесный маркиз из семьи Лю.

- Великий Небесный Наставник, - сказал он, - Согласно моим подсчётам, этот Бай Хао совершил больше 100 серьёзных преступлений. Я хочу воспользоваться этой возможностью, дабы огласить этот список перед всеми остальными правительственными чиновниками здесь сегодня!

У всех дыхание перехватило от этих слов. Небесный маркиз Лю Юн был где-то посередине перечня небесных маркизов в плане своей силы, примерно, как и Чжоу Удао. Однако он был амбициозным человеком и бил сильно взволнован шансом принять участие в столь редком собрании всей высшей аристократии империи.

Поэтому он надеялся воспользоваться моментом и устроить представление, надеясь привлечь внимание и заслужить всеобщее уважение.

В данный момент даже небесные герцоги обратили на него внимание. Даже Великий Небесный Наставник смотрел на него, одновременно заинтригованный и потрясённый идеей услышать от Лю Юна список из 100 предполагаемых преступлений.

Бай Сяочань тоже был ошарашен, он не смог удержаться и тихо ахнул. Посмотрев на Лю Юна, он понял, что тот выглядит знакомо. Однако у них не было серьёзных конфликтов и потому юноша был сильно удивлён, услышав, что тот планирует огласить список из 100 преступлений.

Когда Лю Юн увидел, что находится в центре внимания, он разволновался ещё больше, и сделал несколько шагов вперёд.

- Этот Бай Хао убил членов собственного клана, - громко начал он, - Он попрал все общественные нормы. Это преступление восстания против собственной семьи!

- В Городе Великого Злого Духа он был известен как похититель чужих жён, полностью лишённый всякой совести. Это преступления похищения!

- Он силой разграбил земли душ клана Цай, вызвав непоправимые разрушения! Это преступление воровства!

- Он разграбил сокровища клана Чэн, засатвив их понести тяжедлейшие потери. Это преступление грабежа!

Лю Юн говорил быстро и не останавливаясь. Его слова разносились по всему Залу Небесного Наставника, и глаза слушающих стекленели всё больше.

Сам Бай Сяочань, слушая всё это, начал учащённо дышать, он смотрел на Лю Юна, стиснув зубы. Очевидно Лю Юн давно вёл расследование, готовясь к этому моменту, иначе он не смог бы собрать столь длинный список так быстро.

- В Чайнике Очищения Душ он поглотил жизненную силу всех остальных участников испытания, используя некую зловещую технику. Это преступление запрещённой техники!

- Более того, прибыв в Город Великого императора, он поверг весь Легион Великого Злого Духа в хаос, обрушив пламя на всё это место. Это преступление поджога!

Чем больше распалялся Лю Юн, тем громче становился его голос. На самом деле он постоянно осматривался и, видя, что остальные небесные маркизы и герцоги наблюдают за всем этим молча, и не думая возражать, преисполнялся всё большей уверенности, всё больше повышая голос.

- В своём магазине духовного очищения он заявлял о запредельных шансах успеха создания эссенции душ и духовного очищения. Это преступление спекуляции и манипуляции ценами.

- Став главным инспектором, он набивал собственные карманы, обирая кланы. Это преступление хищения и присвоения государственных средств.

Лю Юн всё зачитывал преступление за преступлением, время шло. Прошло уже немало времени, а он ещё не закончил. Более того, вместо того, чтобы постепенно замедлить свою речь, он говорил всё быстрее и быстрее.

Все были потрясены, Бай Сяочань и вовсе был в полном шоке. На самом деле он даже зауважал Лю Юна немного за столь масштабную проделанную работу...

Странное выражение появилось и на лице Великого Небесного Наставника, он также признал способности небесного маркиза Лю Юна раскапывать информацию и собирать её в единую картину, они явно были весьма выдающимися.

- ...Это преступление халатного отношения к служебным обязанностям!

- ...Это преступление злоупотребления полномочиями!

- ...Это преступление взяточничества!

- И наконец убийство невиновного небесного маркиза, самое жестокое из всех его преступлений. Это преступление убийства!

Прошло ещё немало времени, прежде чем Лю Юн наконец закончил. Отдышавшись он гордо огляделся вокруг, а затем поклонился Великому Небесному Наставнику.

- Великий Небесный Наставник, это завершает мой отчёт. Бай Хао является воплощением всех типов зла. Любое из перечисленных преступлений должно караться смертью тысячи порезов. (Прим. Пер. Напомню, это такая казнь, когда от преступника медленно отрезают по маленькому кусочку, и опытный палач мог растянуть такое на несколько дней.) Поэтому я хочу подать официальное прошение ко двору, чтобы этого сверх-злодея Бай Хао казнили на месте! Разрубите его на тысячу кусков, чтобы это послужило предупреждением всякому, кто посмеет пойти по его стопам!!!

Все присутствующие были просто потрясены. Для многих перед глазами словно распахнулся новый мир, он ощутили, что впервые по-настоящему узнали Лю Юна. Мгновением спустя всё больше людей начало выходить вперёд, кланяясь Великому Небесному Наставнику.

- Я присоединяюсь!

- Я также хочу подать подобное прошение ко двору!

- У всех этих 100 преступлений, перечисленных небесных маркизом Лю есть доказательства! Я также присоединяюсь к прошению!

И это был не один или два человека; десятки небесных маркизов выступили вперёд с подобными заявлениями. К какой-то момент уже больше половины небесных маркизов присоединилось к прошению.

В процессе у остальных начали меняться взгляды, они также выступали вперёд, кланялись и хором заявляли: «Мы присоединяемся к прошению! Казните Бай Хао!»

Голоса, подобно волне расходились во всех направлениях. Бай Сяочань смотел на всё это, и в душе его невольно поднимался страх.

«Этот парень что, переродившаяся крыса, или кто? Поверить не могу, что он рыскал вокруг и разнюхивал всю эту информацию обо мне!!!» - Бай Сяочань немедленно решил, что ни за что не простит этого Лю Юна и обязательно преподаст ему урок.

Великий Небесный Наставник нахмурился. Вся высшая аристократия и дворянство объединились против одного человека. До этого он ещё мог найти способ разрешить ситуацию. В конце концов, Бай Сяочань сейчас остался в полном одиночестве, без какой-либо поддержки, и если Великий Небесный Наставник спасёт его, то заслужит его вечную верность и благодарность.

Но в данный конкретный момент Указ о Великой Милости был куда более важным вопросом. Если ситуация в верхних слоях империи станет действительно нестабильной, то это сильно скажется и на положении самого Великого Небесного Наставника. Если только у него не будет причины, которая перевешивает всё это, то, будь Бай Сяочань даже его приёмным сыном, у него не будет возможности спасти его.

И всё же он вздохнул про себя, одновременно проклиная Бай Сяочаня за то, что тот втянул себя в подобную ситуацию. Колебания в его сердце начали рассеиваться.

Однако и это был ещё не конец. После того, как небесные маркизы закончили говорить, глаза Чень Хаосуна сверкнули при виде того, что Великий Небесный Наставник, похоже, колеблется. Выступив вперёд, он формально поклонился.

- Я был потрясён, услышав то, что говорил небесный маркиз Лю. Наша империя существует уже множество поколений, но в любом из поколений человек, совершивший 100 столь серьёзных преступлений, должен быть казнён вместе со всем своим кланом. Поэтому я также хочу подать официальное прошение ко двору о том, чтобы Бай Хао был казнён!

Следом бородатый герцог, как впрочем и все восемь остальных, также выступили вперёд и поклонились, накрыв кулак ладонью. Хотя ни один ничего не сказал, их действия говорили красноречивее любых слов.

Глаза Великого Небесного Наставника сверкнули, последние колебания исчезли. Но только он приготовился вынести своё решение… Раздался голос Бай Сяочаня!

- Вы закончили своё представление? Теперь моя очередь!

Казалось, его совсем не волнует и не беспокоит развернувшаяся перед ним картина, на самом

деле, на лице его даже появилась холодная улыбка.

http://tl.rulate.ru/book/113/1761437